
ВИКТОР ЧАСОВНИКОВ

ПАСТЫРЬ ПРАВОСЛАВНОЙ БЕЛОРУССИИ

290 лет со дня рождения Георгия Кониского

Александр Сергеевич Пушкин в первом же номере своего литературно-художественного журнала “Современник”, вышедшем менее чем за год до гибели поэта, опубликовал глубоко содержательный отклик на изданное в 1835 году протоиереем Иоанном Григоровичем “Собрание сочинений Георгия Кониского, архиепископа Белорусского”. Наш великий поэт и издатель журнала придавал, видимо, большое общественное значение этому литературному событию. Пушкин обширно цитирует на страницах своего журнала отрывки из “Истории Малороссии” (иначе “Истории руссов”), сочинения, автором которого является украинский общественный деятель Григорий Андреевич Полетика – ученик Георгия Кониского. Сам же Пушкин склонялся к мнению, что этот труд принадлежит перу самого святителя Георгия.

Кто же был этот незаурядный человек – архиепископ Георгий (Григорий Осипович Кониский – таково было его полное мирское имя)? Он родился в Нежине, на Украине, 20 ноября 1717 года в православной семье. Окончил Киевскую духовную академию, в 1744 году принял монашество в Киево-Печерской лавре. Потом он преподавал в Киевской академии, исполняя обязанности профессора философии, богословия, и наконец был назначен ректором этой академии с возведением в сан архимандрита.

В те годы политическая, общественная и религиозная ситуация на землях Западной Руси складывалась очень не просто. Если Киев и левобережная Украина уже вошли в состав России, то белорусские земли и правобережная Украина, в основном, оставались ещё под властью католической Польши. Православному населению Белоруссии и Украины тяжело жилось в условиях оголтелого насаждения католичества и униатства, чем занималось польское правительство, а также засилья иудеев, которые с разрешения польской администрации фактически узурпировали всю торговую и хозяйственную деятельность на исконно восточнославянских землях, безбожно притесняя, обирая и унижая украинцев и белорусов.

ЧАСОВНИКОВ Виктор Юрьевич родился в 1961 году в городе Нижнеудинске Иркутской области. Из семьи военнослужащего. В 1983 году окончил Тульское высшее военное артиллерийское училище. Служил в ракетно-космических частях Советской армии на полигоне Капустин Яр. Сейчас в отставке. Секретарь правления воронежского отделения общества Российско-Белорусской дружбы. Живёт в Воронеже

К середине XVIII века ситуация на подвластных Польше белорусских землях мало изменилась к лучшему. И вот в такой сложной обстановке и возведён был Георгий Кониский в сан епископа Могилёвского (Белорусского). Этому назначению очень долго сопротивлялось польское правительство, и лишь прямое дипломатическое давление, оказанное русским посланником в Польше на двор короля Августа III, заставило польские власти уступить.

Что же нашёл новый епископ в белорусских землях? “Подъезжая к Могилёву, он, прежде всего, кафедру узнал по безобразию между костёлами римскими и школами жидовскими, добре опрятными и снабженными”*. Архиерейский дом находился в нищете, предосудительной для православного закона. Православие было гонимо католическим фанатизмом. Церкви наши стояли пусты или отданы были униатам. Католики насильно гнали народ в униатские костёлы, ругались над слушниками, секли их, заключали в темницы, томили голодом, отнимали у них детей, уничтожали браки, совершённые по обрядам нашей церкви, оскверняли могилы православных. Георгий докладывал обо всём Священному Синоду и жаловался нашему посланнику, находившемуся в Варшаве.

Деятельность его озлобила католиков, особенно представителей воинствующих католических орденов. На него не раз совершались покушения. Когда в 1759 году Георгий, презирая опасности, поехал обзреть свою епархию, то доминиканец Овлинский и католические миссионеры возмутили в Орше шляхту и жолнеров. Они разогнали народ, вышедший с хоругвями навстречу своему архипастырю, остановили колокольный звон и с оружием ворвались в церковь в самый разгар богослужения. Господь уберёт преосвященного от их сабель в стенах Кутеенского монастыря. В другой раз изувер Зенович, предводительствуя иезуитскими воспитанниками, ночью в Могилёве напал на архиерейский дом. Буйные молодые иезуиты вломались в ворота, перебили окна, ранили нескольких монахов, семинаристов и слуг, но, к счастью, не нашли Георгия.

Во всех этих страданиях Георгия поддерживала только надежда на помощь России и уверенность, что “малая ладийца” белорусская “надлежит до великого корабля” России. Синод предполагал перевести Георгия на Псковскую кафедру, но императрица Екатерина II признала, что Георгий “нужен в Польше”. Вскоре события оправдали это мнение.

На престол Польши вступил новый король Станислав Понятовский – союзник России. В 1756 году Георгий перед тронном Станислава заступился за православных подданных Польши. Король обещал своё покровительство, но кичливой шляхте и польским магнатам был не по нутру пророссийский курс его власти, и они при поддержке Франции подняли антироссийское восстание, объединившись в так называемую Барскую конфедерацию. В ходе ожесточённых сражений русские войска, предводительствуемые Суворовым, наголову разгромили силы конфедерации и их западных союзников. Семь исконно православных белорусских и украинских областей вернулись в лоно Отечества, и в 1773 году епископ Георгий явился перед Екатериной уже как подданный. С тех пор он мог спокойно заниматься благоустройством своей епархии и, прежде всего, посвятить себя заботам о чистоте веры паствы и просвещения пастырей.

Георгий Кониский был богато и разносторонне одарён природой. Талантливый преподаватель, внёсший новую, живую струю в преподавание, и в то же время поэт. Творческий философ, сумевший “вырваться из сетей аристотелизма”, и историк, глубоко знающий свой предмет. Но прославился Георгий, главным образом, как проповедник.

Его проповеди отличались резкостью тона, они, по выражению Пушкина, были похожи на “поучения старцев первоначальных”, увлекали искренностью. Они не потеряли своей актуальности и сегодня, а может, и более нужны сейчас, чем два века назад. Георгий смело обличал пороки, неправду, необузданный разврат. Он не боялся возвышать голос против застарелой язвы лихоимства. Не останавливался и перед вопросами социального неравенства, и особенно в отношениях между помещиками и крепостными.

Он громил помещиков, которые, как “Каины-братоубийцы”, изнуряют крестьян работами и разными озлоблениями равняют их с собаками. “В вечности

* Русский биографический словарь. Гагг-Гербель. Репринтное воспроизведение издания 1896 г. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1999, с. 433.

будет дело тебе, – грозил на проповедях Георгий таким помещикам, – не с собаками, но с подданными твоими, они будут тебе и судии и мстители. Ждите, ироды, червей вам уготованных, шипущих давно на съедение вас”. Само распространение пьянства среди крестьян Георгий объяснял “...отчаянием, поелику некоторые бессовестные владельцы всё у них отнимают”.

Во многом, согласитесь, всё это похоже и на наше время. И сейчас бедных людей обируют безбожно и грабят и власти, и нынешние богачи.

Обличал святитель в своих поучениях и противников православия – католиков, иудеев. Особенно масонов, которые в то время как раз появились в России. Подозрительной ему казалась таинственность масонства. Он писал: “Аще убо дела масонов непорочны, пачеже и полезны, не надобно крытися; аще же укрываются нощию, убо являют, яко дела их лукавы суть”, – рассуждал Георгий.

Велики заслуги Георгия Конисского. Как смелый и искусный кормчий, он привёл “малую ладийцу” белорусскую к великому общерусскому кораблю. Всю жизнь он отдал защите православия, и не было преувеличением, когда про него говорили, что он “за Церковь святую до крови подвизался”.

Считаю полезным привести два отрывка из вышеназванной “Истории Малороссии”, которую высоко оценил Пушкин. В первом отрывке речь идёт о введении унии – насильственном приведении православной церкви под власть римского папы на украинских и белорусских землях, подвластных Польше. Во втором описана чудовищная казнь поляками украинского гетмана Остраницы. Думаю, эти примеры помогут читателю избавиться от иллюзий по поводу так называемого “цивилизованного Запада”.

ВВЕДЕНИЕ УНИИ

“...Рыцарство русское названо холопами, а народ, отвергавший унию, схизматиками. Во все правительственные и судебные уряды малороссийские посланы поляки с многочисленными штатами; города заняты польскими гарнизонами, а другие селения их же войсками; им дана власть всё то делать народу русскому, что сами захотят и придумают... грабительства, насилие женщин и самых детей, побои, мучительства и убийства превзошли меру самых непросвещённых варваров...”

Церкви русские силою и гвалтом обращали на унию. Духовенство римское, разъезжавшее с триумфом по Малой России для надзора и понуждения к униатству, вожено было от церкви до церкви людьми, запряжёнными в их длинные повозки по двенадцать человек и более. На прислуги сему духовенству выбираемы были поляками самые красивейшие из девиц. Русские церкви, не согласившиеся на унию, отданы жидам в аренду, и получаема была ими за всякую в них службу денежная плата от одного до четырёх талеров. Жиды, яко непримиримые враги христианства, с восхищением приняли за такое надёжное для них скверноприбытчество и тотчас ключи церковные и верёвки колокольные отобрали к себе в корчмы. При всякой требе христианской повинен ктитор идти к жиду торожиться с ним и, по важности отправки, платить за неё и выпросить ключи; а жид при том, насмеявшись довольно богослужению христианскому и прехуливши всё, христианами чинимое, называя его языческим или по их гойским, приказывал ктитору возвращать ему ключи с клятвою, что ничего в запись не отказано.

...Чиновное шляхетство малороссийское, бывшее в воинских земских должностях, отложилось от народа своего и разными происками, посулами и дарами знатнейшим урядникам римским сладило и задружило с ними и, мало-помалу, согласилось на унию, потом обратилось совсем в католичество римское. Приняли они в рассуждении народа русского всю систему политики польской и, подражая им, гнали преизлиха сей несчастный народ...”

КАЗНЬ ОСТРАНИЦЫ

“...Казнь оная была еще первая в мире и в своем роде, и неслыханная в человечестве по лютости своей и коварству, и потомство едва ли поверит сему событию, ибо никакому дикому и самому свирепому японцу не придет в

голову ее изобретение; а произведение в действо устало бы самых зверей и чудовищ.

Зрелище оное открывала процессия римская со множеством ксендзов их, которые уговаривали ведомых на жертву малороссиян, чтобы они приняли закон их на избавление свое; но сии, ничего им не отвечая, молились Богу по своей вере. Место казни наполнено было народом, войском и палачами с их орудиями. Гетман Острица, обозный генерал Сурмила, и полковники Недригайло, Боюн и Риндич были колесованы, и им переламывали поминутно руки и ноги, тянули с них по колесу жилы, пока они не скончались; полковники: Гайдаревский, Бутрим, Запалей и обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и подняты живыми на сваи; есаулы полковые: Постылич, Гарун, Сутяга, Подобай, Харчевич, Чудан, Чурай и сотники: Чуприна, Околович, Сокальский, Минович и Ворожбит прибиты гвоздями стоячие к доскам, облитым смолою, и сожжены медленно огнем; хорунжие Могилянский, Загеба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибеда растерзаны железными когтями, похожими на медвежью лапу; старшины: Ментяй, Дунаевский, Скубрей, Глянский, Завезун, Косырь, Гуртовый, Тумарь и Тугай четвертованы по частям. Жены и дети страдальцев оных, увидя первоначальную казнь, наполняли воздух воплями и рыданием, но скоро замолкли. Женам сим, по невероятному тогдашнему зверству, обрезавши груди, перерубили их до одной, а сосцами их били мужей, в живых еще бывших, по лицам их; оставшихся же по матерям детей, бродивших и ползавших около их трупов, пережгли всех в виду своих отцов на железных решетках, под кои подкидывали уголья и раздували шапками и метлами.

Главные члены человеческие, отрубленные у означенных чиновников малороссийских, как-то: головы, руки и ноги развезены были по всей Малороссии и развешаны на сваях по городам. Разъезжавшие при том войска польские, наполнившие всю Малороссию, делали всё то над малороссиянами, что только хотели и придумать могли: всех родов бесчинства, насилия, грабежи и тиранства, превосходящие всякое понятие и описание. Они, между прочим, несколько раз повторяли произведенные в Варшаве лютости над несчастными малороссиянами, несколько разварили в котлах и сжигали на угольях детей их в виду родителей, предавая самых отцов лютейшим казням. Наконец, ограбив все церкви русские благочестивые, отдали их в аренду жидам, и утварь церковную, как-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и все другие вещи распродали и пропили тем же жидам, кои из серебра церковного поделали себе посуду и убранство, а ризы и стихари перешли на платье жидовкам; а сии тем перед христианами хвастались, показывая нагрудники, на коих видны знаки нашитых крестов, ими сорванных. И таким образом Малороссия доведена была поляками до последнего разорения и изнеможения, и все в ней подобило тогда некоему хаосу или смещению, грозящему последним разрушением. Никто из жителей не знал и не был обнадежен, кому принадлежит имение его, семейство и самое бытие их, и долго ли оно продлится? Всякий с потерием имущества своего искал покровительства то у попов римских и униатских, то у жидов, их единомышленников, у своих непримиримых врагов, и не мог придумать, за что схватиться”.

Может быть, читатель, ознакомившийся с этими текстами, подумает, что такое могло произойти только в стародавние времена? Не стану описывать известные всем зверства, чинимые силами Запада, например, в Югославии, приведу другое, может быть, бытовое, но именно поэтому очень характерное свидетельство простых украинцев, вынужденных, в силу тяжёлого экономического положения на Украине, работать на польских кулаков уже в наши дни.

“...На одну из частных ферм под Краковом мы с Еленой добивались за свой счёт...

Отношения с хозяевами? А их не было. Они в буквальном смысле считали нас рабочим скотом. Где-то через месяц после начала нашей работы Талезий поссорился с местными батраками, и те от него ушли. Вечером к нам подошла Стефания и приказала:

– Людмила, Наталья и Вероника – идите убирать свинарник.

Наталья возмутилась:

– Мы не договаривались работать по 15 часов в день!

Стефания резко развернулась и ударила её кулаком в лицо, разбив губы:
– Не хочешь работать – убирайся! Никто тебя держать и платить не собирается!

И женщины, сцепив зубы, отправились работать...

Или другой случай. Анне в теплице стало плохо, и она упала прямо на помидоры. Хозяин от злости исполосовал её ремнём да ещё оштрафовал на 15 долларов.

Когда приходили к себе в комнату, не было сил даже плакать...”*

Приходится констатировать – что в XVIII веке, что сейчас – православные были и есть для Запада рабочее быдло и недочеловеки. Не стоит ходить к ним на поклон, как и учил нас святитель Георгий Кониский.

---

* “Злоключения украинской Изауры”, журнал “Русский дом”, 1998, № 3.